

Научная статья

УДК 342.9

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).577-583

EDN APJUFY

Административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства

Валентин Сергеевич Шестак*Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, Донецк, Россия**v.s.shestak@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2565-837X>*

АННОТАЦИЯ

Исторически государство и право находятся в сложном и неоднозначном взаимодействии с культурной сферой жизни общества. Государство берет на себя ответственность за происходящие в этой области явления и в связи с этим вводит в систему своих функций, кроме прочих, культурную функцию. Автор статьи делает вывод о том, что в вопросах правовой регламентации культурной функции государства важная роль принадлежит административному праву, поскольку оно направлено на упорядочение ряда важных общественных отношений в разных сферах публичного управления, определяет порядок реализации соответствующими субъектами отдельных функций государства, в том числе культурной функции. Вопросы взаимодействия государства и права с культурой как существенной по важности сферой жизни общества становятся все более актуальными и, кроме того, нуждаются в детальном изучении и решении. В частности, представляется целесообразным начать теоретическое исследование и совершенствование регламентации осуществления государством культурной функции с терминологического аппарата по избранной тематике. В статье рассмотрены проблемы переосмысления содержания термина «государственное управление» и некоторые аспекты его соотношения с иными категориями, такими как «государственное регулирование» и «публичное управление». В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что сегодня более уместно вести речь не о государственном управлении (регулировании) в сфере культуры, но об административно-правовом обеспечении реализации культурной функции государства. Введение в оборот вместо терминов «государственное управление культурой» или «государственное регулирование культуры» термина «административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства» будет способствовать более корректному отражению в правовых нормах политико-общественной действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурная функция государства, государственное регулирование культуры, публичное управление, административно-правовое обеспечение культурной функции

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шестак В.С. Административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства / В.С. Шестак. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).577-583. — EDN APJUFY // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 577–583.

Original article

Administrative and legal support for the implementation of the cultural function of the state

Valentin S. Shestak*Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Donetsk, Russia**v.s.shestak@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2565-837X>*

ABSTRACT

Historically, the state and law have been in a complex and ambiguous interaction with the cultural sphere of society. The State assumes responsibility for the phenomena occurring in this area and, in this regard, introduces a cultural function into the system of its functions, among others. The author of the article concludes that in matters of legal regulation of the cultural function of the state, an important role belongs to administrative law, since it is aimed at streamlining a number of important public relations in various spheres of public administration, determines the procedure for the implementation by relevant subjects of certain functions of the state, including cultural functions. The issues of interaction between the state and law with culture as an essential sphere of social life are becoming more and more relevant and, moreover, need detailed study and solution. In particular, it seems advisable to begin a theoretical study and improvement of the regulation of the implementation of the

© Шестак В.С., 2024

cultural function by the state from the terminological apparatus on selected topics. Thus, the author considers the problems of rethinking the content of the term “public administration” and some aspects of its relationship with other categories, such as “state regulation” and “public administration”. In the course of the study, the author comes to the conclusion that today it is more appropriate to talk not about public administration (regulation) in the field of culture, but about administrative and legal support for the implementation of the cultural function of the state. The introduction of the term «administrative and legal support for the implementation of the cultural function of the state» instead of the terms «state management of culture» or “state regulation of culture” will contribute to a more correct reflection of political and social reality in legal norms.

KEYWORDS

cultural function, state regulation of culture, public administration, administrative and legal support for the implementation of the cultural function of the state

FOR CITATION

Shestak V.S. Administrative and legal support for the implementation of the cultural function of the state. *Akademicheskiiy yuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):577–583. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).577–583. EDN: APJUFY

Введение

Актуальность темы исследования, ее научная и практическая направленность определены тем, что на европейском континенте во второй половине XX века возникла административно-правовая доктрина, которая предусматривает пересмотр отношений между органами публичной администрации и гражданами. Исполнительная власть должна обеспечивать реализацию субъективных прав и свобод человека, т.е. действовать во благо человека — путем всеобъемлющего обеспечения приоритета его прав, свобод и законных интересов в сфере деятельности публичной администрации.

Термин «публичная администрация» в европейском административном праве трактуется с нескольких точек зрения. А именно как:

- совокупность органов, учреждений и организаций, которые осуществляют административные функции;

- административная деятельность, которая осуществляется этой администрацией в интересах общества;

- сфера управления публичным сектором со стороны этой публичной администрации.

Термин «органы публичной власти» тоже является многогранным и понимается как:

- любое учреждение публичного права (в частности, государство, региональные и местные органы государственной власти, независимые публичные предприятия);

- любые физические лица во время выполнения ими полномочий официальных органов.

Европейское административное право, стремясь к унификации правовых положений и повышению эффективности их реализации, устанавливает европейские стандарты надлежащего управления, к которым относит: достоверность и предсказуемость (правовая

определенность); открытость и прозрачность; подотчетность; результативность и эффективность; ответственность и надзор. В российском законодательстве содержание терминов «публичная власть» и «публичное управление» не раскрывается. В подавляющем большинстве научных трудов российских ученых-административистов (Г.В. Атаманчук, К.С. Бельский, М.Н. Кобзарь-Фролова, Ю.М. Козлов, М.В. Костенников, И.В. Понкин, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров и др.) поднимаются вопросы о переосмыслении содержания термина «государственное управление», и его соотношения с такими категориями, как «государственное регулирование» и «публичное управление».

Например, М.Н. Кобзарь-Фролова полагает, что понятие «государственное управление» имманентно понятию «публичное управление» и связано с деятельностью системы органов публичной власти (в том числе органов местного самоуправления). Функциональное назначение государственного управления в целом — неотъемлемая часть функционального назначения публичного управления [1]. И.В. Понкин указывает, что в конкретном контексте понятие «публичное управление» может означать как государственное, так и муниципальное управление либо их совокупность. Кроме того, к понятию «публичное управление» он относит реализацию публичного управления негосударственными — не муниципальными — субъектами («операторами»), которым государство (орган государственной власти) или орган местного самоуправления делегирует отдельные публично-властные полномочия [2, с. 285]. Мы не отрицаем научной ценности полученных результатов указанными авторами и многими другими учеными и используем их как теоретическую основу нашего исследования.

Соглашаясь с возможностью использования в научном обороте понятия «государственное управление (регулирование) в сфере культуры», тем не менее, мы не считаем его соответствующим современному состоянию государственно-управленческой деятельности. Данный вопрос подлежит более детальному теоретическому исследованию.

Административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства: исторический контекст и поиск наилучшей понятийной концепции

«Культура — производство мышления человека средствами науки, литературы, искусства и философии» [3, с. 3]. Приведенный подход к пониманию культуры, по аналогии со многими другими, не относит определяющую управленческую роль государства в культурной сфере жизни общества к числу сущностных признаков культуры как явления социальной действительности.

По нашему мнению, сегодня будет более уместным вести речь не о государственном управлении (регулировании) в сфере культуры, а об административно-правовом обеспечении реализации культурной функции государства. Такой вывод продиктован, во-первых, общим сужением сферы государственного управления как деятельности, осуществляемой преимущественно органами исполнительной власти, и, во-вторых, изменением назначения административного права как в обществе, так и в государстве.

Для корректного понимания словосочетания «административно-правовое обеспечение» выясним содержание понятия «обеспечение», которое в Толковом словаре русского языка означает: 1) предоставить достаточные материальные средства к жизни; 2) снабдить чем-нибудь в нужном количестве; 3) сделать вполне возможным, действительным, несомненным; 4) оградить, охранить (устар.). В этом же словаре понятие «регулировать» означает: 1) упорядочивать, налаживать; 2) направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, в систему; 3) приводить механизмы и части их в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать [4].

Характеризуя состояние современного административного права, необходимо отметить, что оно потеряло нерушимую связь с государственным управлением. В данном случае речь идет о том, что государственное управление как целенаправленная деятельность органов исполни-

тельной власти по реализации возложенных на них задач, с одной стороны, существенным образом сужено за счет возложения части управленческих функций на негосударственных субъектов (органы местного самоуправления, общественные организации и т.п.), а с другой — субъекты государственного управления, в отличие от советских времен, реализуют часть своих полномочий не только путем осуществления управления в, так сказать, чистом виде, но и путем использования других форм работы, например, маркетинговый подход к коммуникативной деятельности органов публичной власти, введение «электронного правительства», «единого электронного офиса» как способа взаимодействия между органами власти и частными субъектами и т.п. [5, с. 193]. Наш вывод об изменениях в характере и формах управленческой деятельности находит поддержку среди ученых, которые утверждают, что нельзя считать государственно-управленческой многомерную деятельность органов исполнительной власти относительно рассмотрения и решения дел по обращениям частных лиц, предоставления административных услуг, защиты нарушенных прав и свобод граждан, применения к лицам мер административного принуждения. Именно поэтому есть основания полагать, что на современном этапе развития нашей страны административное право должно предоставлять новые возможности в части правового регулирования реализации функций государства. Эта отрасль должна учитывать, а соответственно, и отражать в собственных методах и средствах регулирования те тенденции, которые имеют место в сфере государственного управления на современном этапе, а также будут способны обеспечить совершенствование в развитии взаимодействия государства и общества.

Исходя из изложенного, отметим, что в настоящее время, ведя речь о реализации отдельных функций государства, будет неверным утверждать, что такая деятельность осуществляется исключительно через государственное управление, ведь круг субъектов управленческой деятельности существенно расширен. Более точным будет утверждение, что реализация отдельных функций государства (за исключением законодательной и судебной) достигается через административно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в соответствующей сфере жизни общества. Или, говоря другими словами, задача административного права заключается не в заложении или расширении правовых основ собственно государственного управления,

направленного на реализацию функций государства, а в надлежащем и всестороннем правовом обеспечении условий, способов, форм и порядка реализации отдельных функций государства субъектами публичного управления. Данное утверждение, на наш взгляд, является принципиальным, поскольку позволяет посмотреть на процесс реализации функций государства, в котором принимают участие субъекты публичного управления, более широко, не ограничиваясь лишь анализом их государственно-управленческой деятельности. В этом контексте отметим, что новая роль права, правового регулирования управленческой деятельности выражается в изменении ее методов, именно поэтому эта деятельность органов государства должна быть отражена в нормативных правовых актах и иметь сугубо правовой, законный характер.

Обоснованность нашей точки зрения подтверждается анализом истории развития государственного управления в сфере культуры.

Возникновение дискуссии об участии государства в лице его органов в деятельности по осуществлению управленческого влияния на сферу культуры тесным образом связано со становлением в Российской империи полицейского права, задача которого сводилась к регулированию полицейской деятельности (наблюдение со стороны государства и его органов за действиями частных лиц и, в случае необходимости, применение специальных мер обеспечения условий безопасности и благосостояния). Соответственно, полицейская деятельность представляла собой ничто иное как управленческую деятельность, однако от управления, в современном понимании этого слова, ее отличало то, что она базировалась преимущественно не на нормах права, а на свободном усмотрении администрации (полиции), которая имела право определять и регулировать любые аспекты жизнедеятельности членов российского общества. Показательными в этом плане являются слова В.Ф. Левитского, который писал, что «экономические, физические и духовные интересы общества — все стало предметом детальной регламентации, пристального надзора, непосредственного управления со стороны государственной власти» [6, с. 7]. Исходя из этого, отметим, что и культура или культурные интересы общества были одним из объектов полицейской (управленческой) деятельности. И никто не будет отрицать тот факт, что в полицейском государстве духовное развитие личности прежде всего должно быть подвергнуто контролю

со стороны государства. Полицейская деятельность регулировалась одноименным правом, в пределах которого находили место нормы, определявшие порядок осуществления управленческой деятельности. Однако место таких норм не было устойчивым, поскольку внутреннее структурирование полицейского права на протяжении всего времени его существования перманентно подвергалось изменениям. В 60-х годах XIX века система полицейского права, по мнению И.Е. Андреевского, состояла из двух основных частей — полиции безопасности и полиции благосостояния, в пределах последней и находились нормы, определявшие порядок осуществления государственного влияния на сферу культуры [7, с. 1]. Однако в те времена единой принятой концепции термина «культура» не существовало. К этой сфере относились разные виды деятельности. Например, меры, направленные на внешнее (устройство городов, путей сообщения и т.п.) и внутреннее (увеличение и сохранение населения страны) обустройство страны, достижение населением хозяйственных, научных, моральных и других целей.

Дальнейшее развитие полицейского права, которое осуществлялось в направлении его постепенной трансформации в административное право, привело к тому, что ученые для определения его предмета начали использовать термин «внутреннее управление», в содержание которого входило также и управление так называемыми культурными сферами — сферой образования и духовной сферой [8, с. 8]. Таким образом, влияние государства на сферу культуры формировалось в тесной взаимосвязи со становлением в России полицейского права, которое закладывало правовую основу для деятельности соответствующих государственных органов.

Постепенное формирование в Российской империи административного права в начале XX века существенно не повлияло на подход ученых и государственных деятелей к вопросу управления культурной сферой. Это было связано главным образом с тем, что становление отрасли происходило на фоне полицейского законодательства, которое практически без изменений просуществовало до момента распада Российской империи. Административное право в первые десятилетия XX века представляло собой скорее совокупность научных взглядов ученых-административистов, которые в своих трудах доказывали необходимость реформирования сферы государственного управления.

Выработанным научным концепциям не суждено было быть воплощенными в жизнь, поскольку на смену дореволюционному полицейскому законодательству пришло советское административное законодательство. Советские административно-правовые нормы, как и нормы полицейского права, определяли преимущественно обязанности частных лиц и права должностных лиц, способствовали существованию широких дискреционных полномочий представителей власти, почти не вводили гарантий законности управленческой деятельности.

Проявления государственного управления культурной сферой жизни общества

Все вышеизложенное имеет прямое отношение и к сфере государственного управления культурой, которое характеризовалось рядом следующих моментов. Прежде всего, это широкое вмешательство государства в сферу культуры, в том числе через ликвидацию в СССР частной собственности и частных культурно-просветительских учреждений. Все это, как следствие, требовало построения новой системы субъектов, которые бы осуществляли государственное управление национализированными культурно-просветительскими учреждениями. Однако в первые годы существования советского государства четкой системы таких субъектов образовано не было. Это связано, в частности, с отсутствием правовых актов, которые бы в совершенстве определяли полномочия того или иного государственного органа. Показательно в этой связи мнение А.Ф. Евтихьева, который, исследуя правовой статус ЦИК СССР и его Президиума, писал, что конструкция советских исполкомов отличается большой эластичностью [9, с. 81]. Подобная ситуация наблюдалась и на следующем управленческом уровне, представленном Советом Народных Комиссаров, в состав которого не входил народный комиссар, который бы отвечал за управление сферой культуры [9, с. 84–85]. Однако постепенно эта ситуация изменилась. В союзных республиках был образован ряд дополнительных комиссариатов, среди которых был и Народный комиссариат просвещения. Анализ его функций позволяет утверждать, что именно он стал центром государственного управления культурной сферой. В его компетенцию входило управление народным образованием и просвещением всех видов — научным, техническим, художественным, сценическим, а также осуществление надзора за печатным, музейным, выставочным

делом, театрами, спектаклями, кинематографами [9, с. 112].

Дальнейшее становление системы субъектов государственного управления в сфере культуры было осуществлено на конституционном уровне — в Конституции СССР 1936 года и в конституциях союзных республик¹, которые предусматривали, что управление культурно-образовательными, научными организациями и учреждениями в СССР и союзных республиках относится к ведению высших органов государственной власти и органов государственного управления как СССР, так и республик — министерствами, комитетами и управлениями. На местном уровне управление в указанной сфере возлагалось на местные Советы депутатов трудящихся, а также на их исполнительные комитеты.

Еще одним моментом, характеризующим сферу государственного управления культурой того периода, является отсутствие единой позиции относительно содержания термина «культура». Дело в том, что анализ научной литературы, а также нормативных актов 20–30-х годов прошлого века свидетельствует об употреблении в научном и официальном обороте различной терминологии (например, речь шла об управлении просвещением, культурным строительством, культурно-политическим строительством, социально-культурным строительством и т.д.).

Следует также признать, что в процессе упорядочения государственного управления культурной сферы существовало небольшое количество процедурных (процессуальных) норм, определявших порядок осуществления этой функции. Указанная ситуация связывалась с тем, что становление советского административного законодательства и административно-правовой науки происходило на фоне многочисленных реформ государственного аппарата, постепенного перехода власти к партийным органам. Данные обстоятельства влияли на развитие механизма гарантирования прав, свобод и законных интересов участников административно-правовых отношений, одним из элементов которого как раз и были процедурные (процессуальные) нормы.

В ходе дальнейшего развития административного права в 40-х годах прошлого века в те-

¹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : сб. законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1975. Т. 1. Москва : изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1975. С. 3–24.

орию, а с ней и в административное законодательство вносятся новые элементы и концепции, что, несомненно, отразилось также и на сфере государственного управления культурой. В частности, начала происходить конкретизация терминологии в сфере государственного управления культурной сферой. В данном случае речь идет о понятии «управление социально-культурным строительством», в рамках которого изначально объединялось управление в области образования, здравоохранения и социального обеспечения [10, с. 134–140]. Однако впоследствии содержание этого термина было расширено за счет охвата его управленческого влияния на искусство, науку и политико-просветительскую работу [11, с. 19].

Существенное влияние на организацию государственного управления культурой оказала Конституция СССР 1977 года², а с ней и конституции союзных республик. В Конституции РСФСР 1978 года³, в отличие от предыдущего Основного Закона, прямо признавалась необходимость государственной поддержки развития культуры, культурно-образовательных учреждений, расширения культурного обмена с зарубежными государствами и т.п. На конституционном уровне произошла выкристаллизация сферы культуры из числа других сфер, объединенных термином «социально-культурное строительство».

Подобные положения оказали неизбежное влияние и на организацию государственного управления, в рамках которого была выделена отдельная подотрасль — государственное управление культурой. В те времена культура как часть социально-культурного строительства включала в себя искусство и культурно-просветительскую работу, кинематографию, телевидение и радиовещание, прессу [12]. Общее руководство всеми подотраслями культуры осуществлялось Советом Министров СССР и советами министров союзных республик, а непосредственное осуществление управленческой деятельности было возложено на систему органов государственного управления — министерство культуры,

управления культуры исполкомов краевых, областных и городских советов, отделы культуры исполкомов районных Советов народных депутатов; государственные комитеты кинематографии, телевидения и радиовещания, по делам издательств полиграфии и книжной торговли.

Изменение государственно-политической ситуации в России после 90-х годов прошлого века вызвало потребность в пересмотре подходов к содержанию государственного управления культурой. Это было связано как с реформированием отношений между государством и частными лицами, так и с появлением разветвленной системы культурно-просветительских учреждений, основанных на частной форме собственности. Одним из первых шагов, свидетельствовавших о необходимости изменения государственной политики в сфере культуры, стало введение в научный оборот термина «государственное регулирование», который, по мнению ученых, отражал изменение стратегии управленческой деятельности.

Это, в частности, следует из определения государственного регулирования, под которым понимается одно из средств урегулирования и упорядочения общественных отношений. В отличие от государственного управления его следует признать либеральным рычагом влияния на социальные объекты.

Заключение

Изложенное, несомненно, имеет самое прямое отношение и к сфере культуры, управленческое влияние на которую, по нашему глубокому убеждению, должно быть минимизированным, поскольку культура, как и рыночная экономика, должна развиваться по собственным законам. Одним из направлений такой минимизации может стать введение в научный оборот вместо терминов «государственное управление культурой» или «государственное регулирование культуры» термина «административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства». Реалии сегодняшнего дня требуют создания таких условий для реализации культурной функции государства, при которых бы исключалось прямое управленческое влияние на объекты культуры. А изменение терминологии должно повлечь за собой также и изменение правового статуса и системы субъектов, пересмотр правовых основ общения государства в лице его органов с представителями сферы культуры, внедрение современных форм и методов поддержки их развития.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята ВС СССР 07 окт. 1977 г. (Прекратил действие). // СПС «КонсультантПлюс».

³ О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) РСФСР : Закон РСФСР от 12 апреля 1978 г. (Прекратил действие). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/2f110921da4c1d9582b6058c8a1b705d (дата обращения: 15.10.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобзарь-Фролова М.Н. О терминах «государственное управление» и «публичное управление» в научных трудах, учебной литературе и законодательстве / М.Н. Кобзарь-Фролова. — DOI 10.24412/1608-8794-2023-2-87-103. — EDN PADFVT // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023 — № 2. — С. 87–103.
2. Понкин И.В. Теория публичного управления : учебник / И.В. Понкин. — Москва : Буки Веди, 2017. — 727 с.
3. Ткачев В.С. Кризисы духовной культуры: к вопросу о подходах к
4. исследованию проблемы типологии / В.С. Ткачев, Е.М. Суранова. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(3).3 // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 3. — URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=22229>.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва : Изд-во АСТ ; Изд-во «Мир и Образование», 2021. — 736 с.
6. Шестак В.С. Проблемы государственного управления в сфере культуры (теоретико-правовой аспект) / В.С. Шестак. — EDN FKYOMD // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 03–04 июня 2021 г. — Донецк, 2021. — С. 191–195.
7. Левитский В.Ф. Предмет, задача и метод науки полицейского права / В.Ф. Левитский. — Харьков : Тип. А. Дарре, 1894. — 25 с.
8. Андреевский И.Е. Полицейское право : в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. / И.Е. Андреевский. — Санкт-Петербург : Тип. В.В. Тротц, 1874. — Т. 1. — 648 с.
9. Белявский Н.Н. Полицейское право. Административное право / Н.Н. Белявский. — 2-е изд. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1910. — 372 с.
10. Евтихийев А.Ф. Основы советского административного права / А.Ф. Евтихийев. — Харьков : Изд-во НКЮ УССР, 1925. — 332 с.
11. Студеникин С.С. Советское административное право / С.С. Студеникин. — Москва : Госюриздат, 1945. — 148 с.
12. Советское административное право : учебник / под ред. С.С. Студеникина. — Москва : Госюриздат, 1958. — 300 с.
13. Попова В.И. Советское административное право : учебник / В.И. Попова, М.С. Студенкина. — Москва : Юрид. лит., 1982. — 319 с.

REFERENCES

1. Kobzar'-Frolova M.N. About the Terms «Public Administration» and «Public Administration» in Scientific Works, Educational Literature and Legislation. *Pravovaja Politika i Pravovaja Zhizn'* = *Legal Policy and Legal Life*, 2023, no. 2, pp. 88–102. (In Russian). EDN: PADFVT. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-2-87-103.
2. Ponkin I.V. *Public governance theory*. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 727 p.
3. Tkachev V.S., Suranova E.M. Crisis of Spiritual Culture: the Research Methodology. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).3.
4. Ozhegov S.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, AST; Mir i Obrazovanie Publ., 2021. 736 p.
5. Shestak V.S. Problems of public administration in the field of culture (theoretical and legal aspect). *Ways to improve the efficiency of management activities of state authorities in the context of socio-economic development of territories. Materials of the V International Scientific Conference, Donetsk, June 03–04, 2021. Donetsk*, 2021, pp. 191–195. (In Russian). EDN: FKYOMD.
6. Levitskii V.F. *Subject, task and method of the science of police law*. Khar'kov, A. Darre Publ., 1894. 25 p.
7. Andreevskii I.E. *Police law*. 2nd ed. Saint Petersburg, V.V. Trotts Publ., 1874. Vol. 1. 648 p.
8. Belyavskii N.N. *Police law. Administrative law*. 2nd ed. Yur'ev, K. Mattisen Publ., 1910. 372 p.
9. Evtikhiev A.F. *Fundamentals of Soviet administrative law*. Khar'kov, NKYU USSR Publ., 1925. 332 p.
10. Studenikin S.S. *Soviet administrative law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1945. 148 p.
11. Studenikin S.S. (ed.). *Soviet administrative law*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 300 p.
12. Popova V.I., Studenkina M.S. *Soviet administrative law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 319 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Сергеевич Шестак — доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России. 400075, Россия, Волгоград, ул. Историческая, 130; SPIN-код: 8474-6065.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentin S. Shestak — Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 130, Historical st., Volgograd, Russia, 400075; SPIN-code: 8474-6065.

Поступила в редакцию / Received 12.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised 29.11.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024